

Носки - это сувенир? Трофей?

- Вы знаете кого-нибудь в городке, кто носит розовые шерстяные носки? - Орвицка понимал, что вопрос глупый, но на всякий случай стоило спросить.

Как и ожидалось, все, включая мэра, покачали головами.

- Лет десять назад ещё носили, наверное? Но потом, как начали умирать люди, перестали, - с горечью сказал мэр. - Даже шерстяные носки никто носить не решался.

- Десять лет назад носили? Кто? - это насторожило Орвицку.

- А... ну... многие молодые девушки носили. У нас тут шёлковых чулок не купишь, да и зимой слишком холодно, вот девушки и вязали себе всякие шерстяные носки. Я в молодости... кхм! - мэр заметил, что охотники смотрят на него странно, и тут же сменил тему, посмотрев на старого охотника. - Верно ведь, старина Пайк?

Старый охотник лишь сдержанно улыбнулся, не ответив на вопрос мэра.

- То есть, десять с лишним лет назад многие девушки в городке носили розовые шерстяные носки? Кто из этих девушек умер молодым? Нет, я по-другому спрошу: начиная с первого убийства восемь лет назад и отсчитывая пятнадцать лет назад, сколько женщин в возрасте от восемнадцати до двадцати пяти лет, по вашим воспоминаниям, погибло?

Орвицка не мог составить профессиональный психологический портрет, но, судя по состоянию девушек, их убийцей вряд ли был подросток или старик. Он был жесток и безжалостен к женщинам, но его финальный ритуал был продуманным и осторожным. Подростки не бывают такими хладнокровными, а большинству стариков не хватило бы физической силы.

Наиболее вероятным представлялся вариант, что он получил психологическую травму в юности, повзрослел и начал убивать. Взяв среднее значение, Орвицка выбрал пятнадцать лет.

- Э-э... Вы же не думаете, что это призраки девушек мстят? - с опаской спросил мэр.

Старый охотник ответил прямо:

- Я помню троих или четверых. Давно это было. Две сестры Кингстон, младшая дочь старого Сэби... нет, это сестра нынешнего Сэби? Или старшая сестра?

- Старшая сестра, - подтвердил другой охотник. - Ещё старшая дочь Мабо. Замужних считать?

- Считать.

Старый охотник продолжил:

- Тогда ещё первая жена Джорджа и жена Мартина.

- Да, примерно столько, - согласились остальные.

- Та сестра Сэби - это сестра мельника Сэби? - уточнил Орвицка.

- Да.

- Сэби - честный человек! - тут же вступился мэр за своего горожанина.

- Мы арестовываем по доказательствам, господин мэр, вам не о чем беспокоиться, - Орвицка искоса взглянул на него. - Или... вы что-то знаете? Вы тоже считаете кого-то из ваших горожан подозрительным?

- Нет! Конечно, нет! Я не считаю! - мэр испугался, заметив, что даже старый охотник смотрит на него с подозрением. - Я больше ничего не скажу, не скажу!

Орвицка вернулся к осмотру площадки. Он передал камни со следами крови оборотням. Внешне это выглядело как передача вещдоков другому офицеру, но на самом деле это был намёк - понюхать их. Хотя прошло почти полмесяца, при наличии следов крови оборотни, возможно, ещё могли уловить какой-то запах.

Кроме этих камней, Орвицка больше ничего не нашёл на месте происшествия.

Однако у оборотней была находка.

- Сэр, - тихо сказал один из оборотней. - Здесь кровь двух людей, - оборотень положил перед Орвицкой камень с каплей крови. - В этой крови чувствуется запах табака. Возможно, это мужчина.

Капля крови на камне была размером с половину рисового зёрнышка.

- Вы можете по этому запаху определить убийцу?

- Нет, прошло слишком много времени. Основной запах крови исчез, мы можем лишь смутно уловить запах табака в этой капле. Этот человек, должно быть, заядлый курильщик, большего мы определить не можем.

Заядлый курильщик... Охотники все были заядлыми курильщиками. Они не курили в дороге, потому что было ещё холодно. Но сейчас, во время остановки, когда Орвицка долгое время не задавал вопросов, некоторые охотники уже прятались, укрывшись от ветра, и раскуривали трубки.

Среди остальных горожан тоже было немало заядлых курильщиков, как мужчин, так и женщин. Когда Орвицка приехал вчера, он видел много людей, сидящих у дверей и попыхающих трубками. На главной улице была даже специальная табачная лавка. Самым оживлённым местом в городке был трактир, а на втором месте - эта лавка.

- А вы можете определить сорт табака?

- Очень сложно...

- Спасибо.

- Простите, что не можем помочь вам раскрыть дело.

- Нет, вы уже отлично поработали.

Госпожа Фили перед смертью сопротивлялась и ранила убийцу? Но, по словам охотников, её поза перед смертью указывала на то, что её прижали лицом к земле, возможно, даже связав руки. Убийца освободил её руки только после совершения преступления. В такой ситуации, как она могла сопротивляться? Пнуть ногами?

- В то время, после обнаружения тела госпожи Фили, кто-нибудь в городке был ранен? - снова спросил Орвицка охотников и мэра.

- Насколько серьёзно ранен? - уточнил мэр.

- Чтобы пошла кровь, но немного.

- Всегда кто-нибудь порежет руку или поцарапает лицо, - пожал плечами один охотник.

- На такие мелкие травмы никто не обращает внимания, - подтвердил другой.

Орвицка вздохнул. Действительно, круг подозреваемых был слишком широк.

- Итак, какую одежду носила госпожа Фили, когда её убили?

- Розовое льняное длинное платье, - ответил охотник, нашедший её.

Орвицка замёрз:

- Розовое льняное длинное платье?

В коробке, которую дал священник Нирей, последним было розовое платье из тонкого льна. Орвицка подумал, что это прошлогодняя одежда. Ведь как одежда, в которой умерла госпожа Фили, могла остаться у священника? Священник же сказал, что сохраняет вещи на случай, если найдутся родственники жертв, чтобы предъявить им доказательства.

Они покинули пологий склон, где нашли госпожу Фили, и направились к следующему месту происшествия. Это тоже было "хорошее место", известное только местным жителям. Выглядело оно пустынным, но на самом деле это была дорога, по которой весной обязательно проходили некоторые жители деревни. Это означало, что мелких животных вокруг было мало, и как только снег достаточно растает, тело можно будет увидеть.

За год это место происшествия было ещё сильнее повреждено, и ничего найти не удалось.

Только на четвёртом по счёту месте назначения - там, где, по воспоминаниям старого охотника, нашли жертву, наполовину закопанную в землю, - удалось что-то обнаружить. Поскольку на ровном месте люди с трудом запоминают точное расположение, постоянно ходят по нему, да и ветер с дождём делают своё дело, а это место было ямой, прохожие инстинктивно обходили его стороной.

Орвицка опустился на колени у края ямы и, понемногу разгребая землю, нашёл платок. Когда его нашли, он был аккуратно сложен и зарыт в землю. Это был мужской платок, серо-голубой, квадратный. Хотя сначала он показался очень грязным, но когда его развернули, оказалось, что внутренняя часть платка чистая.

Конечно, никаких пометок на этом платке тоже не было.

Орвицка снова сложил платок так, как он был найден, и положил его на ладонь.

- Что это, офицер Мондейл? - мэр, обещавший молчать, с любопытством подошёл и спросил.

- Я подозреваю, что им затыкали рот жертве, - ответил Орвицка. - Эта грязь снаружи образовалась оттого, что платок пропитался слюной, а потом испачкался землёй.

Мэр, только что протянувший руку, чтобы потрогать платок, мгновенно отдернул её как можно дальше, скривившись.

Но больше никаких зацепок, связанных с этим платком, Орвица не нашёл. Кроме мэра, охотники платками не пользовались. Платок мэра был из белого хлопка, и он не знал, кто мог бы пользоваться таким серо-голубым хлопковым платком.

Осмотрев пятое место, им пришлось возвращаться в городок. Оставшиеся три места можно было осмотреть только завтра.

- Кар! - Один, пролетевший с ними весь путь, влетел в повозку, когда они вернулись. - Кар-кар!

Он радостно встал на одну лапу, а в другой, поднятой, держал... сурка?

"Смотри, какую большую крысу я здесь нашёл!"

Этот только что вышедший из спячки дикий сурок не был таким упитанным, как те, что показывают в интернете Голубой планеты, но по сравнению с крысой он действительно был огромен.

Говорят, сурков можно есть, но это относится к выращенным на фермах Голубой планеты. А что касается диких, то, по слухам, они сплошь ядовиты. Мужчина-мадя не боялся, но нельзя было подвергать риску других.

Это была его вина. Он принял крысу в тот день и похвалил Одина, тем самым косвенно поощрив его.

- Подождите минутку, - Орвица, с Одним на руке и сурком в другой, вышел из повозки.

- Один, спасибо, что принёс это. Но, к сожалению, сурки не входят в мой рацион, поэтому я не могу его принять. Возьми его и съешь сам.

- Кар? - "Такую вкуснятину ты не ешь?"

- Вообще-то, крыс я тоже не ем, - мягко добавил Орвица. - И прости, ту крысу, что ты принёс в прошлый раз, я тоже зря потратил. Я её выбросил.

- Кар? - "Выбросил?" - в голосе Одина послышалось удивление.

- Да, выбросил.

- Кар-кар. Кар! - "Ничего страшного, главное, что ты не отдал её другим воронам. И кошкам с собаками тоже нельзя, ни в коем случае!"

- Конечно, то, что ты даёшь мне, можем есть только я и Далиан. Никто другой, кто бы то ни был, не может, - Орвица пару раз погладил Одина по шее.

Один вытянул шею и блаженно прищурился:

- Кар-кар-кар. - "Я найду ещё больше еды".

- Хорошо, спасибо. Я с нетерпением жду твоих деликатесов, - Орвица не стал отказываться, ведь это был подарок от милого Одина.

- Кар! - "Я доем и вернусь домой, я сегодня ещё не обедал!"

Один схватил сурка и улетел. Его обедом, конечно же, была кровь Орвицки.

Мэр, вернувшийся в администрацию, был заметно подавлен. Выйдя из повозки, он посмотрел на Орвицку, но тот безжалостно сказал ему:

- Господин мэр, я, конечно, понимаю ваше нетерпение в раскрытии дела, поэтому сегодня вечером мы снова будем плодотворно сотрудничать.

Старичок обиженно надул губы, но ничего не сказал и покорно вернулся в свой кабинет.

Орвицка же с улыбкой направился к Далиану. Они естественно обнялись в знак приветствия, а затем начали обмениваться полученными сведениями.

В тот день, когда госпожа Фили отправилась на охоту, сначала с ней были люди: её личная служанка и конюх. Однако госпожа Фили сначала отослала конюха обратно, а примерно через два часа велела вернуться и служанке, чтобы та заранее приготовила ей ванну, пообещав, что сама вернётся не позднее чем через полчаса.

Горничная прождала час, а затем пошла к младшему господину Фили. Младший господин Фили пошёл к барону. Пока они обсуждали, стоит ли отправляться на поиски, лошадь, на которой уехала госпожа Фили, вернулась сама. Несомненно, случилось несчастье. Барон дал согласие, и младший господин Фили немедленно отправился на поиски с людьми. Но до самой глубокой ночи найти её не удалось. Ещё несколько дней он продолжал поиски днём и ночью, пока не заболел. Дальнейшее было уже известной им трагедией.

Далиан осмотрел ту лошадь и сбрую, которая была на ней в тот день, но ничего не обнаружил.

- Я также проверил слухи о побеге госпожи Фили... - продолжил Далиан.

Он действовал крайне грубо: просто собрал всех слуг и работников и заставил их указать, кто от кого услышал слухи.

Слуги указывали друг на друга. Оказалось, что первыми слухи распространили несколько временно нанятых из городка горничных и слуг. А те в один голос утверждали, что это потому, что кто-то в городке видел, как госпожа Фили поздно ночью выходила из дома и уединялась с мужчиной, который не был господином Фили. Господин Фили был очень худощав, обладая стандартной для этой эпохи джентльменской фигурой, а мужчина из слухов был очень высоким.

Далиан, приехав сегодня, сразу же начал искать этого таинственного мужчину по этой наводке.

Он нашёл единственных свидетелей - нескольких детей, собиравших хворост в лесу. Они сказали, что в тот день действительно видели со склона горы, как такой мужчина и женщина быстро прошли по лесу. Мужчина был очень высоким, в пальто и шляпе, полностью скрывавшей лицо. Лица женщины они не разглядели, но на ней было длинное фиолетовое платье. В то утро супруги Фили как раз приезжали в городок, и госпожа Фили была именно в том платье.

Позже они сбежали со склона и погнались за ними. Один мальчик нашёл женскую кожаную перчатку. Позже его мать продала перчатку старьевщику. Сейчас эта перчатка была у

Далиана. Он уже показал её личной служанке госпожи Фили, и та подтвердила, что это действительно вещь госпожи Фили.

- Госпожа Фили пропала в фиолетовом длинном платье? - уточнил Орвицка.

- Да. Фиолетовое длинное платье из плотной шерсти и небольшая накидка.

- Но когда её нашли, на ней было розовое платье из тонкого льна, - глаза Орвицки забегали. - И ещё... на тех жертвах были надеты летние или весенние длинные платья.

Орвицка вчера вечером, осматривая платья, не обратил на это внимания, потому что женщины Нортонской империи носили платья круглый год, менялся только материал, длина рукавов и одежда под платьем.

Но сейчас, подумав, он понял, что материалы тех платьев были очень лёгкими. Кроме самих платьев, под ними были только нижние юбки и корсеты - это никак не походило на зимнюю одежду для ледяной стужи.

- Значит, место, где их держали... было тёплым? - предположил Далиан.

- Или же они умерли до того, как похолодало, - в голове Орвицки промелькнула искра догадки, но, к сожалению, он не успел её ухватить. - В старом поместье барона Фили что-нибудь нашли?

- Ничего, - покачал головой Далиан.

Он осмотрел поместье вдоль и поперёк, даже тайные комнаты и подземелья - барон Фили разрешил Далиану войти везде. Но кроме пыли и крыс, Далиан ничего там не нашёл.

Все их зацепки, сложенные вместе, представляли собой груды обломков.

- Здешние охотники очень сотрудничают, но господин мэр, похоже, имеет некоторые возражения, - пошутил Орвицка.

Но на этот вопрос Далиан ответил очень серьёзно:

- Потому что они боятся, что барон Фили бросит это место. Земли, лишённые защиты аристократа, приходят в ужасное запустение. Как раньше было с Берёзовым городом.

Сразу после переселения Орвицка не понял бы этой фразы, но теперь он быстро всё осознал. Простолюдины в этом мире, лишённые покровительства привилегированных, не обретали свободу, а лишь подвергались угнетению.

- ...Тогда барон Фили бросит это место?

- Не знаю.

Оба на некоторое время замолчали. В этот вопрос они не могли вмешаться.

- Отвести тебя к барону? - спросил Далиан. Он знал, что Орвицка не станет отдыхать.

- Хорошо, - Орвицка выдохнул и улыбнулся Далиану.

Барон Фили был занят переездом в свой городской дом:

- Здравствуйте, офицер Мондейл. Простите, я не могу вас принять, здесь сейчас полный беспорядок.

- У меня есть несколько вопросов к вам, а также к горничной и конюху, которые сопровождали госпожу Фили в тот день.

- Конечно, они все приехали со мной.

- В тот день, когда госпожа Фили выезжала, она тоже была в том фиолетовом платье? - спросил Орвицка конюха.

- Да, сэр.

- А в какой одежде её нашли? - обратился Орвицка к горничной, хотя уже знал ответ. Важно было услышать это от неё.

- Э-э, разве не в том фиолетовом платье? - пролепетала горничная.

Конюх пожал плечами:

- Я не знаю, господин офицер.

- Вы не видели госпожу Фили? - уточнил Орвицка, глядя на барона.

- На это я могу ответить за них, офицер Мондейл, - вмешался барон. - Начальник Чейслотт, обнаружив тело... не сразу определил, что это несчастная Портена. После вскрытия, уже перед самым погребением, её опознал священник Нирей - священник как-то заходил к нам в гости.

- ... - "Это отчасти объясняет, почему одежда госпожи Фили оказалась у священника Нирея". - Вы не забрали одежду госпожи Фили?

- Это не слишком прилично, - лицо барона помрачнело. - Мы тогда хотели лишь как можно скорее забрать тело Портены и похоронить её.

Жену наследника барона похитили и надругались над ней. После обнаружения её тело вскрывал пьяница-врач, а возможно, её видели и деревенские полицейские. Если бы его сын не умер от болезни, он бы не стал обращаться за помощью к Орвицке. Возможно, даже приписал бы госпоже Фили смерть от тяжёлой болезни и поскорее женил бы сына снова, чтобы всё забыть.

"Свой сын важен, чужая дочь - нет", - с горечью подумал Орвицка.

Он проглотил готовое сорваться с языка обвинение. Хотя раскрытие дела было и желанием барона, но добровольное сотрудничество - это совсем другое.

- Ты последняя видела госпожу Фили, - Орвицка повернулся к горничной. - Почему в тот день госпожа Фили велела тебе вернуться первой?

- Госпожа заметила чисто белого кролика, - ответила горничная, глядя в пол, - она хотела подстрелить его на воротник.

- Каким ружьём пользовалась госпожа во время охоты в тот день?

- Я не знаю, как оно называется, но это было длинное двуствольное ружьё.

- Должен вам сказать, сударыня, из такого ружья кролика на воротник не подстрелишь, - заметил Орвицка.

Охотничьи ружья использовали два типа патронов: картечь и пулю. Первые били широким разбросом на дистанции не более тридцати метров - именно таким патроном ранили Далиана в прошлый раз. Вторые предназначались для одиночной цели на дистанции около шестидесяти-семидесяти метров.

Первые оставляли на тушке кролика множество мелких отверстий. Вторые могли пробить в человеке дыру размером с детский кулак, не говоря уже о кролике.

Очевидно, эта горничная не так уж часто сопровождала госпожу Фили на охоте, или же она просто не обращала внимания на такие вещи, поэтому её ложь было легко раскрыть. Конечно, при условии, что кто-то об этом спросит.

А Орвицка просто задавал вопросы как можно подробнее, по долгу службы, не ожидая ничего особенного узнать, но вот - узнал.

На лице горничной отразился ужас, особенно когда барон посмотрел на неё свирепым взглядом.

- Говори, - приказал он ледяным тоном.

- Госпожа... госпожа просто... пропала, - прошептала горничная.

- Говори яснее! - рявкнул барон.

- Госпоже... госпоже вдруг понадобилось по нужде, - заикаясь, начала горничная. - Мы поскакали обратно изо всех сил, но... госпоже стало совсем невтерпёж. Мы нашли укромное место. Я стояла на дороге, держа обеих лошадей и загораживая госпожу от посторонних глаз. Когда я заметила, что госпожи нет, её уже не было.

- Место, где ты сказала другим, что вы расстались с госпожой, - это не то место, где она пропала, - констатировал Орвицка.

- ...Да, - горничная задрожала. В глазах барона в этот момент уже не было свирепости, но его холодное безразличие пугало ещё больше.

- Завтра отведёшь нас туда, - сказал Орвицка барону. - Это не такая уж плохая новость, потому что то место, скорее всего, не обыскивали, а значит, там могло сохраниться больше улик.

Барон кивнул:

- Да, я знаю. Завтра она покажет дорогу как следует.

Эта горничная, вероятно, боялась, что её обвинят в исчезновении госпожи Фили. Но её действия не только задержали поиски госпожи Фили, но и направили всех последующих участников поисков по ложному пути.

Она тоже была виновна. Тем не менее, Орвицка велел оборотням отвести её в администрацию. Горничная заслуживала наказания, но не пыток самосудом.

Уйдя от барона, они вдвоём вышли из городка - за городом был сооружён временный навес для хранения тел. Эксгумированных тел было много, и от них исходил сильный запах, поэтому

держат их в городке было нельзя.

- Нехорошо? - Орвицка посмотрел на Далиана. Орвицка уже чувствовал сильный запах.

- Ничего, терпимо.

На деревьях вокруг навеса сидело множество ворон. Те, у которых на лапках были красные ленточки, - это "полицейские" вороны, прилетевшие из Содмана. Остальные... должно быть, местные вороны, привлечённые запахом разложения.

- Начальник Далиан! Офицер Мондейл! - К Орвицке подбежал полный полицейский в синей форме - это был начальник Чейслотт. На носу у него был деревянный зажим, отчего не только его лицо выглядело странно, но и голос звучал необычно. - Я хотел найти вас завтра и передать это, ведь запах от меня сейчас не самый приятный.

Он немного поколебался, но всё же передал Далиану небольшой ящик, а Орвицке вежливо кивнул.

- Вы можете приходить к нам в любое время, начальник Чейслотт. Что это? - спросил Далиан, открывая ящик. Внутри лежали розовые шерстяные носки.

<http://bllate.org/book/17916/1715883>